

А
М. Д. Чулков

Поздравление с новым годом

Русский фельетон. В помощь работникам печати.

М., Политической литературы, 1958.

OCR Бычков М. Н.

Михаил Дмитриевич Чулков (1743--1792), разносторонний литератор, издатель журналов, происходил из недворянской среды, был придворным лакеем, актером, чиновником.

М. Д. Чулков интересовался русским фольклором, собирал пословицы, загадки, сочинял "славянскую мифологию", в 1770--1774 гг. издал четырехтомное "Собрание разных песен".

В своем журнале "И то и се" (1769) М. Д. Чулков вступает в непринужденную беседу с читателем, балагурит, рассказывает о себе, сыплет шутками, пословицами, сатирическими намеками. "Поздравление с новым годом", открывающее первый номер журнала "XI то и се", характерно для фельетонной манеры Чулкова-журналиста.

Тысяча семьсот шестьдесят восьмой год был не крепостной, но вольный, он прошел по своему желанию, и никто не осмелился его остановить, следовательно, мы поклонились и домой воротились; будет с нас и того.

Господин читатель! Как тебе кажется это начало, хорошо ль я говорил или дурно? Но ты молчишь и мне не отвечаешь; так я тебя больше и спрашивать не стану, а буду один упражняться в моем намерении во удовольствие твое по пословице: *свой ум -- царь в голове*; я же голову имею собственную; следовательно, и разум в ней не купленный.

Имею я уста пространные, голос громкий и произношение речей весьма твердое, природу обыкновенную, а тело тяжелое, да и такое, которое не могут поднять ветры; итак, пушу я голос мой во все концы пространная России и поздравлю всех моих одноземцев с тем торжественным днем, в который начался новый, тысяча семьсот шестьдесят девятый год и в который сменила девятая цифра осмью. Чего ж я пожелаю при сем моем поздравлении? Благополучия; кажется, что не ошибся; да и нельзя, ибо еще с малых лет научился я быть разумен и политичен. Хотя это и неправда, а походит на очевидную ложь; однако надеюсь, что для такой радости простят мне сию погрешность. Разве для того только она извинения не достойна, что в самом начале года прихватил я на душу такую небылицу и прибавил к старым моим грехам золотника два-три походу. Может быть, иной забавник рассмеется, видя такое мое несчастье, и подумает, что мне полюбилося дурачество; однако знай: всякая вещь свою имеет цену, я солгал с намерением, чтоб ты, видя гнусность сего порока, никогда не держался такой замашки. Сим маленьким нравоучением в торжественный день нового года я тебя подарил. Подарок сей невеликой цены, но твое большое великодушие увеличить его может, ты мне отплати за сие, да знаешь ли чем? Твоею благосклонностию за все за то, что ты услышишь от меня в целый наступивший год; итак, похвалят нас за это обоих. Меня -- за то, что я служу тебе со всяким усердием, а тебя -- за другое: что ты услуги мои принимаешь с благодарностию.

Не погневайся, господин читатель, что я некрасноречиво говорю, но это зависит от тебя; если ты мне сделаешь ободрение, каким бы то образом ни было, то я тебе на скажу и то и се, по пословице: *от прибытку уста глаголют*. Не подумай же, чтоб я просил у тебя денег, однако если ты мне оных дашь, то я, право, не отрекусь; ибо я человек такой, что от хорошего отговариваться не стану, да сверх же того еще не заплачено за мои труды; а за какие, этого я тебе не открою, для того что я вельми и вельми скромн: если кого не увижу, то уже, конечно, не открою вверенной мне тайности. Такой добродетели учился сто лет и двадцать, однако до сих пор в этой школе нахожусь последним учеником, а тебе не советую и одной минуты упражняться в сей науке, для того что честному человеку она непонятна.

Всякий де спляшет, да не как скоморох.

Когда случаются у простолюдинов пирушки, то они имеют обыкновение слишком потчевать своих гостей, я думаю, для того, чтоб меньше они ели, или, может, для той причины, чтоб усерднее нагружали пищею и вином желудки, о чем я у них не спрашивал, и когда потчуют они женщину, то она по благоразумному своему обыкновению отвечает тогда пословицею: и так уже батюшко *копной передо мной*. Сердце мне предвещает, что и господин читатель скажет сию пословицу тогда, когда увидит перед собой побасенок с пятьдесят. Болтать я охотник, только не имею дару смешить людей благоразумно, а это